

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-136-143

Наталья Анатольевна ВОРОНЦОВАМосковский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

N.Vorontsova@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2848-1358

СОЗДАНИЕ СЕТЕВЫХ АЛЬЯНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

АННОТАЦИЯ. Реалии экономического сотрудничества свидетельствуют о возрастании потребности государств к экономическому сотрудничеству в различных форматах, и эта тенденция развивается во всем мире. Российская Федерация в Концепции внешней политики (2016 г.) заявляет о необходимости расширения «сетевой дипломатии» и участия в становлении «сетевых альянсов государств». Автор ставит проблему эффективности реализации принимаемых решений в рамках различных интеграционных объединений, насущную необходимость использования сетевых альянсов государств. Предлагает обратить внимание на возможность объединения организаций (в которых участвует Российская Федерация) и созданием в некоторых из них нескольких форматов «по интересам», что позволило бы эффективнее использовать имеющийся по-

тенциал специалистов и финансовые расходы государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сетевые альянсы; сетевая дипломатия; Концепция внешней политики Российской Федерации; Евразийский экономический союз Республики Армения, Республики Белоруссии, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерации (ЕАЭС); Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); интеграционные объединения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронцова Н.А. 2017. Создание сетевых альянсов Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями. – *Московский журнал международного права*. №2 (106). С. 136-143. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-136-143

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-136-143

Natalia A. VORONTSOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
N.Vorontsova@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-2848-1358

CREATION OF NETWORK ALLIANCES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH FOREIGN STATES AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

ABSTRACT. *Realities of economic cooperation demonstrate increase of the states' need for economic cooperation in various forms and this tendency develops internationally. The Russian Federation declares need for expansion of «network diplomacy» and participation in formation of «states' network alliances» in the Concept of foreign policy (2016). The author dwells on the problem of efficiency of the made decisions' implementation within various integration associations, the urgent need for use of the states' network alliances. It is suggested to pay attention to a possibility of organizations' merger (in which the Russian Federation participates) and creation of several forms «according to interests» in some of them, which would allow using the available potential of specialists and financial expenses of the state more effectively.*

KEYWORDS: *network alliances; network diplomacy; Concept of foreign policy of the Russian Federation; Eurasian Economic Union of the Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and Kyrgyz Republic, Russian Federation (EEU); Shanghai Cooperation Organization (SCO); Association of Southeast Asian Nations (ASEAN); integration associations*

FOR CITATION: Vorontsova N.A. Creation of Network Alliances of the Russian Federation with Foreign States and International Organizations. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. № 2 (106). P. 136-143. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-136-143

Международное экономическое сотрудничество в последние десятилетия приобрело небывалый размах, странами осуществляется взаимодействие на двусторонней и многосторонней основе при использовании различных этапов интеграции, начиная от соглашений о свободной торговле, заканчивая созданием экономических союзов. [Воронцова 2003; Воронцова 2004]. Не затрагивая политическую составляющую, рассмотрим позицию Российской Федерации в этом процессе.

Несомненно, как и большинство стран мира, Российская Федерация последовательно стремится к развитию интеграционных связей со странами, которые на основе взаимодействия могут увеличить ее экономический потенциал. При этом, в концептуальном плане, Россия закрепляет свои устремления в Концепции внешней политики, которая, конечно же, корректируется с учетом изменяющихся реалий в мире, в том числе, в экономической сфере.

Отметим, что начиная с 2008 года, Россия ввела в обиход в концепциях внешней политики в отношении взаимодействия со странами, в общем-то экономическую терминологию, это касается понятия «сетевая дипломатия». Так, говоря о военно-политических союзах, Российская Федерация заявляет о том, что «на смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач».¹ Примечателен тот факт, что термин «сетевой» упоминается не в разделе посвященном экономике.

В развитие этого положения, в одном из своих выступлений, Министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил о том, что «Благодаря тому, что в саммитах участвуют лидеры государств, имеется возможность аккумулировать здесь информацию о деятельности других региональных структур и координировать их работу. Речь идет о том, чтобы повысить результативность много-

сторонних усилий в Восточной Азии, добиться синергетического эффекта. Мы за то, чтобы заняться отладкой сетевой дипломатии с участием ВАС [Восточноазиатского сообщества – прим. авт.], различных диалоговых механизмов АСЕАН и других региональных организаций. Например, Россия, принявшая на себя председательство в АТЭС, может поработать над установлением такой связки между АТЭС и ВАС»². Эта же мысль прозвучала в речи официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в отношении Восточноазиатского сообщества (ВАС),³ где он заявлял о том, что оно может быть рассмотрено как «многостороннее объединение способно стать востребованной диалоговой платформой для гармонизации интересов стран-участниц. ВАС может объективно претендовать на роль ведущей площадки для стратегического диалога лидеров по проблематике региональной безопасности, ключевым инструментом налаживания партнерских отношений между действующими... региональными структурами, развития многосторонней кооперации на базе сетевой дипломатии»⁴. В этих выступлениях четко прослеживается мысль о том, что сетевая дипломатия подразумевает обсуждение глобальных проблем с использованием различных диалоговых форм с государствами, в том числе и не формализованных в какую-то определенную организацию. [Шумилов 2015; Вылегжанин, Дудыкина 2016].

Для примера можно привести исследование Соколова В.Н., который утверждает, что в настоящее время «в Восточной Азии в рамках «сетевой дипломатии» стран региона создается система академической мобильности, обеспечивающая процесс построения единого научно-технического пространства и формирования трансграничной региональной идентичности посредством «культурных обменов через образование». Этот процесс испытывает влияние трендов региональных группировок разных уровней, в первую очередь, АСЕАН, АТЭС, ДСА, ФАЕ и др.» [Соколов 2011].

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.07.2008. Разд. I, п. 2. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021 (дата обращения: 13.04.2017).

² Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарном заседании 6-го Восточноазиатского саммита (19 ноября 2011 г.). Доступ: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/53124FE2A43FAEAD4425794D00328E92 (дата обращения: 13.04.2017).

³ 14 декабря 2005 г., в Куала-Лумпуре (Малайзия) состоялся учредительный саммит ВАС – паназиатского форума, ставшего ежегодным. В нем приняли участие 16 стран – 10 членов АСЕАН, а также Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Тогда же было принято стратегическое решение о формировании к 2020 г. Восточноазиатского экономического сообщества – ВАЭС (*East Asian Economic Community, EAEC*), или Восточноазиатского сообщества (*East Asian Community, EAC*). Разработаны несколько моделей ВАЭС, в том числе по формулам АСЕАН+6, АСЕАН+3, АСЕАН+1+1+1.

⁴ Интервью официального представителя МИД России А.К. Лукашевича РИА «Новости» в связи с участием С.В.Лаврова в министерском совещании Россия-АСЕАН, встрече министров иностранных дел стран-участниц ВАС и Региональном форуме АСЕАН по безопасности. Доступ: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/AF0110342FC093E9C32578D3003594A1 (дата обращения: 13.04.2017).

В Концепции внешней политики 2013 года повторяя полностью положение, изложенное в Концепции 2008 г., касающееся сетевой дипломатии, вводится понятие «сетевого альянса», когда речь заходит о развитии двусторонних и многосторонних отношений как с государствами, так и межгосударственными объединениями, международными организациями. Не умаляя устоявшихся принципов «уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов», упоминается о необходимости «содействия становлению гибких внеблоковых сетевых альянсов, активное участие в них России»⁵. Таким образом, в общем-то поясняется, что сетевые альянсы касаются в отношении внеблоковых объединений стран. В принятой в 2016 году новой Концепции внешней политики также подтверждается, что задачей России является «содействие становлению сетевых альянсов, активное участие в них России», а также подтверждается востребованность сетевой дипломатии, при этом уточняется ее предназначение – «эффективный поиск решений общих задач»⁶.

Попытаемся на основе определений, используемых в сфере экономической науки, разобраться с предполагаемыми условиями, которые могли бы обеспечить выполнение поставленной задачи участия России в сетевых альянсах в экономическом плане.

Глобализация и усиление конкуренции организаций привело к созданию новых форм взаимодействия. Главным постулатом при этом является отход от централизованных структур и многоуровневой иерархии к более гибким структурам, напоминающим сети. Особенность при этом заключается в том, что организации устанавливают долгосрочные взаимосвязи, но не объединяют их. При этом устойчивость такой сети обеспечивают общие взгляды и цели; добровольность участия; возможность распределения лидерства по различным направлениям взаимодействия (у кого в какой области позиции развития выше); сетевое взаимодействие может быть многоуровневым.

Было ли в истории России такое взаимодействие? Конечно, можно сказать, что предпосылки для формирования сетевых отношений сложились в условиях плановой экономической системы в период СССР. Однако главное, что не приемлет сетевое взаимодействие – это государственный административный механизм управления.

Именно взаимодействие с партнерами на основе рыночных механизмов, а не административных процедур является особенностью сетевой структуры организации. В отношении стран, объединяющихся в различные союзы, это можно представить в виде использования имеющихся природных ресурсов и уникальных технологий (в том объеме, в котором государство готово поделиться) в той или иной области для обеспечения устойчивого социально-экономического развития стран, имеющих в данном направлении меньшие успехи. При этом еще раз необходимо подчеркнуть, что эта взаимосвязь должна осуществляться на основе рыночных механизмов.

Наше государство, расставляя региональные приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем отмечает роль Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), которое способно «сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах»⁷. Учитывая, что в настоящее время происходит «рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион» весьма своевременным было подписание Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам (далее – Соглашение)⁸. Оно может служить конкретным примером сетевого альянса. И речь здесь идет не только о взаимодополняемости экономик всех стран ЕАЭС и Вьетнама, т.е. о взаимодействии экономической организации с одним государством. Углубление торгово-экономических связей с Вьетнамом, позволит производителям и поставщикам стран ЕАЭС получить доступ не только на рынок Вьетнама, но и предоставит возможность участия в уже налаженных производственно-сбытовых связях в Азиатско-

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. Разд. I, п.д. Доступ: <http://archive.mid.ru/> (дата обращения: 13.04.2017).

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.04.2017).

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.04.2017).

⁸ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны от 29.05.2015 г. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/akt/trade> (дата обращения: 13.04.2017).

Тихоокеанском регионе (АТР). [Воронцова 2015]. При этом продукция, поставляемая на вьетнамский рынок, будет более конкурентоспособна по цене благодаря снижению или отмене ввозных таможенных пошлин. Кроме того, получение беспошлинного доступа на рынок Вьетнама создает предпосылки для развития экспорта тех товаров, которые ранее не поставлялись из-за слишком высокой цены⁹.

Как было отмечено выше, суть сетевых организаций заключается, в том числе, в отсутствии единого управляющего органа и возможности применения множественности центров управления. В отношении интеграционных объединений, в которых участвует Россия, это можно представить в виде различных консультационных советов руководителей ведомств по конкретному направлению взаимодействия, специализированных рабочих групп на высоком уровне. При этом каждый руководитель остается самостоятельным в принятии того или иного решения в целях защиты интересов своего государства. [Воронцова 2003].

Такие органы имеются практически во всех сформировавшихся интеграционных объединениях в которых участвует Российская Федерация. Это Советы министров или руководителей ведомств, отвечающих за развитие того или иного направления. Касается это, например, таких организаций, как СНГ, ЕАЭС, ШОС, Союзное государство. Не секрет, что многие разработанные в рамках Союзного государства России и Белоруссии документы легли в основу правовой базы ЕАЭС, а соглашения, принятые в ЕАЭС служили основой для подписания договоренностей в ШОС. И это верно, ведь все эти страны довольно близки и взаимозависимы в ряде направлений экономического сотрудничества, а близость позиций, закрепленная в соглашениях позволяет надеяться на стабильность, если рамки (формы) взаимодействия изменятся. [Ануфриева 2016].

Довольно близки позиции стран, участвующих в интеграционных образованиях – Союзное государство и Евразийский экономический союз.

При этом Союзное государство как объединение прошло более долгий путь. [Воронцова 2003]. Именно с учетом опыта построения единого экономического пространства, формировалась на начальном этапе позиция России и Белоруссии в рамках Таможенного союза, ЕврАзЭС и далее – ЕАЭС¹⁰. В Концепции внешней политики России 2016 г. заявляется как о расширении стратегического взаимодействия с Республикой Белоруссия в рамках Союзного государства в целях развития интеграционных процессов во всех сферах, так и определяется ключевая задача углубления интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза с Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения¹¹. Возможность объединения этих двух структур лежит на поверхности, но никто даже в теоретическом контексте такой мысли пока не допускает.

Допустим, что в будущем возможно слияние ряда региональных объединений внутри которых возможны различные форматы. Конечно, кто-то может возразить, что это крамольные мысли. Ведь в практике государств, практически невозможно найти случаи прекращения деятельности объединений по причине их неэффективности. Они, как правило, не упраздняются, просто «общение» в их рамках откладывается «до лучших времен».

Да, в настоящее время это теоретический вопрос. Но, к сожалению, вопрос эффективности организаций, в которых Российской Федерации принимает участие, рассматривается по формальным признакам. Что происходит в настоящее время. Каждое ведомство в России, при координирующей роли МИДа конечно, занимается международным сотрудничеством по своим направлениям во всех международных организациях и двусторонних соглашениях. Этой работой

⁹ Согласно законодательству Евразийского экономического союза, соглашение со стороны ЕАЭС было подписано на основании решения принятого президентами стран Союза на заседании Высшего Евразийского экономического совета 8 мая 2015 года. С одной стороны соглашение подписано каждым государством-членом ЕАЭС отдельно и представителем от имени ЕАЭС в целом, другой стороной – подписантом соглашения был Вьетнам.

¹⁰ Союзное государство – политический проект союза Российской Федерации и Республики Белоруссии с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным, культурным пространством. Создано на базе Сообщества Белоруссии и России. Договор об образовании Сообщества России и Беларуси от 2 апреля и Договор о Союзе России и Беларуси от 2 апреля 1997 г. прекратили свое действие с момента вступления в силу Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года.

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. Доступ: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.04.2017).

занимаются одни и те же специалисты в рамках различных интеграционных объединений и форумов, только проведение огромного количества встреч занимает немалое количество времени для специалистов и материальных средств для государства. При этом ряд ведомственных соглашений подписывается практически под копирку. Это неплохо, нет, это свидетельствует об общности подходов со стороны инициатора соглашения по аналогичным вопросам в различных объединениях стран. Но ведь эффективность сотрудничества часто меряется количеством подписанных документов, а не отдачей после их подписания. Автор понимает, что конечно не все можно измерить, иногда политическая составляющая при подписании соглашений играет более значимую роль, чем коэффициент эффективности.

Такая же ситуация и при организации встреч и разработке соглашений в ряде объединений. В последнее время наблюдается тенденция, когда в один день проводится несколько встреч высших должностных лиц в рамках тех или иных организаций, на которых присутствуют в качестве приглашенных и руководители других государств. Что это, концентрация сил высшего руководства, доведение позиции государств одной формы сотрудничества до другой, возможность переформатирования в будущем интеграционных объединений или как раз возможность создания сетевых альянсов? В качестве примеров можно привести последовательные встречи в рамках одного дня руководителей стран или правительств СНГ и ЕАЭС, ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, БРИКС и ШОС и др.

Например, по результатам одного из саммитов (БРИКС и ШОС в Уфе) на пресс-конференции Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что «В Уфе собрались главы 15 государств, представляющих несколько континентов - Евразию, Южную Америку, Африку. У каждой из наших стран свой путь развития, свои модели экономического роста.... Именно в таком многообразии, в соединении традиций, безусловно, и кроется сила и огромный потенциал и БРИКС, и ШОС... В рамках обоих саммитов прошли заседания глав государств и правительств в узком и расширенном составе, а также совместная неформальная встреча лидеров БРИКС и ШОС, в которой участвовали и приглашённые в Уфу руководители стран Евразийского экономического союза. По сути, если сказать прямо, факти-

чески три организации здесь присутствовали - и БРИКС, и ШОС, и Евразийский экономический союз»¹².

Еще одним подтверждением такой практики может служить взаимодействие таких организаций, как АСЕАН и ШОС. Эти организации придерживаются единых позиций по многим региональным и глобальным проблемам. Кроме схожих целей и задач в политическом, экономическом, экологическом и гуманитарном измерениях, они имеют и другие объединяющие черты: юридический статус международных организаций, наличие подписанных уставных документов и других основополагающих нормативных актов. Одним из ключевых направлений взаимодействия ШОС-АСЕАН является сотрудничество в области обеспечения региональной безопасности. Как известно, АСЕАН выступает в качестве эффективного механизма обсуждения и решения вопросов по борьбе с современными вызовами и угрозами в Юго-Восточной Азии. В свою очередь ШОС имеет большое значение для строительства системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Наряду с другими интеграционными объединениями, ШОС рассматривается в качестве важного звена в системе многостороннего сотрудничества.

Кроме того, государства ШОС и АСЕАН связывают географическая близость, общие цели в АТР, заинтересованность в укреплении мира и стабильности на пространствах деятельности объединений, налаживании взаимовыгодного сотрудничества в таких областях, как экономика, транспорт, культура и туризм.

Развитию взаимодействия ШОС и АСЕАН способствует и налаживание инвестиционного и финансового сотрудничества, в том числе установление информационного обмена по вопросам преодоления последствий глобальной рецессии, а также контакты между представителями деловых кругов и осуществление совместных проектов.

Конечно, главной целью взаимодействия государств при создании региональных экономических организаций и двустороннего взаимодействия является укрепление благосостояния самого государства и его граждан, так называемый фактор благополучия и процветания. При этом, безусловно, Российская Федерация использует прогрессивные методы взаимодействия с государствами и интеграционными объединени-

¹² Пресс-конференция Президента Российской Федерации Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС от 10.07.2015 г. Доступ: <http://www.sco-russia.ru/transcripts/20150710/1013664297.html> (дата обращения: 13.04.2017).

ями - применяя возможности сетевых альянсов государств и сетевой дипломатии.

Предлагаемый автором к рассмотрению вопрос о возможности объединения ряда организаций (в которых принимает участие Российская Федерация) и создание в них нескольких форматов «по интересам», позволило бы эффективнее использовать имеющийся потенциал специалистов и финансовые расходы государства. Да, сейчас это не происходит не потому что цели рас-

ходятся у стран, а возможности сотрудничества не достигли такого уровня. И все же Российская Федерация, которая активно участвует в рассмотренных выше организациях, могла бы провести глобальное теоретическое исследование по концентрации усилий в достижении целей, заявленных в соглашениях подписанных Российской Федерацией, эффективности принимаемых решений и коэффициента их реализации.

Список литературы

1. Ануфриева Л.П. 2016. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. - *Московский журнал международного права*. №4 (104). С.48-62.
2. Бурганова И.Н. 2016. Феномен сетевой дипломатии в системе международных отношений (на примере Российской Федерации). - *Международный научно-исследовательский журнал*. №6 (48). С. 120-123.
3. Воронцова Н.А. 2003. *Правовые основы создания и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: монография*. М.: РИО РТА. 320 с.
4. Воронцова Н.А. 2004. Сущность и принципы интеграционных процессов. Право интеграции в контексте международного права. - *Современное состояние, проблемы и перспективы таможенного дела на Дальнем Востоке России : сборник научных трудов*. Под общ. ред. В.И. Дьякова. Владивосток: ВФ РТА. С.209-217.
5. Воронцова Н.А. 2015. Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам). - *Московский журнал международного права*. №4 (100). С. 103-115.
6. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. 2016. Понятие «международно-правовая политика государства». - *Московский журнал международного права*. №4 (104). С. 21-37.
7. Соколов В.Н. 2011. Сетевая дипломатия, политика памяти и научно-техническое сотрудничество: новые тренды регионостроительства Восточной Азии. - *Известия Восточного института*. №18 (2). С. 7 -33.
8. Шумилов В.М. 2015. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме. - *Московский журнал международного права*. №4 (100). С.4-17.

References

1. Anufrieva L.P. EAES i «pravo EAES» v mezhdunarodno-pravovom izmerenii [Eurasian Economic Union and the Law of the Eurasian Economic Union] as per International Law Dimension]. - *Moscow Journal of International Law*. 2016. №4 (104). P.48-62. (in Russ.)
2. Burganova I.N. 2016. Fenomen setevoy diplomatii v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii (na primere Rossiiskoi Federatsii) [Comparative analysis of the for-

eign policy concept of the Russian Federation in the assessment of challenges national and international security]. - *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal]. 2016. №6 (48). P. 120-123. (in Russ.)

3. Shumilov V.M. O «Global'nom prave» kak formiruyushcheysya pravovoi supersisteme [«Global Law» as Legal Super-System in Formation (Summary)]. - *Moscow Journal of International Law*. 2015. №4 (100). P.4-17. (in Russ.)
4. Sokolov V.N. Setevaya diplomatiya, politika pamyati i nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo: novye trendy regionostroitel'stva Vostochnoi Azii [Network diplomacy, politics of memory and scientific and technical co-operation: New trends of regional building of the East Asia]. - *Izvestiya Vostochnogo instituta* [The Bulletin of Eastern University]. 2011. №18 (2).P. 7 -33. (in Russ.)
5. Vorontsova N.A. Liberalizatsiya torgovli v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza (na primere Soglasheniya EAES-V'etnam) [Trade Liberalization within the Eurasian Economic Union (the Case of the EAEU-Vietnam Agreement)]. - *Moscow Journal of International Law*. 2015. №4 (100). P.103-115. (in Russ.)
6. Vorontsova N.A. *Pravovye osnovy sozdaniya i funktsionirovaniya mezhgosudarstvennogo mekhanizma integratsionnykh protsessov v Evraziiskom ekonomicheskom soobshchestve: monografiya* [Legal Bases of Creation and Functioning of the Interstate Mechanism of Integration Processes in the Eurasian Economic Community: a monograph]. Moscow: RIO RTA Publ. 2003. 320 p. (in Russ.)
7. Vorontsova N.A. Sushchnost' i printsipy integratsionnykh protsessov. Pravo integratsii v kontekste mezhdunarodnogo prava [Essence and principles of integration processes. The Integration Law in the Context of International Law]. - *Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy tamozhennogo dela na Dal'nem Vostoke Rossii : sbornik nauchnykh trudov*. Pod obshch. red. V.I. D'yakova [Current status, Problems and Perspectives of Customs Procedures in the Far East: a collection of scientific papers. Ed. By V.I. D'yakova]. Vladivostok: VF RTA Publ. 2004.P.209-217. (in Russ.)
8. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. Ponyatie «mezhdunarodno-pravovaya politika gosudarstva» [The Politics of International Law as a Concept]. - *Moscow Journal of International Law*. 2016. №4 (104). P.21-37. (in Russ.)

Информация об авторе**Наталья Анатольевна Воронцова**

доктор юридических наук, профессор, кафедра международного права,
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76
N.Vorontsova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358

About the Author**Natalia A. Vorontsova**

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of International Law,
Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
N.Vorontsova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2848-1358